

ИГЛЕСИАС РЕВНУЕТ СЫНА

Сын Хулио Энрике, года три назад начавший карьеру певца, уже практически стоит со своим отцом на одной ступени популярности. Сумеет ли он оправдать популярность и вслед за отцом войти в историю мировой популярной музыки, покажет время, а пока Энрике всерьез обеспокоен отнюдь не своей музыкальной карьерой, а отношениями со своим отцом, у которого успех сына-певца вызывает страшное недовольство. "Их отношения стремительно ухудшаются. Хулио Иглесиас начинает видеть в своем сыне серьезного соперника," - такого рода язвительными сообщениями пестрит испанская светская пресса.

- В последнее время мы очень отдалились друг от друга, - говорит Энрике Иглесиас в интервью одной из испанских газет. - Мы редко видимся с тех пор, как я начал карьеру певца, и утратили те доверительные отношения, которые были между нами раньше.

- Чем Хулио объясняет такое свое недовольство?

- Отец изначально не хотел, чтобы я пел, считая, что я не обладаю достаточными возможностями.

- Говорят, что вы всем обязаны своему отцу...

- Мне приходится слышать это на каждом шагу, и я очень от этого устал. После продажи пяти миллионов экземпляров своего недавнего диска я получил премию "Гремми", но радость от успеха мне омрачили навязчивые слухи, будто я получил столь престижную премию благодаря влия-

нию своего знаменитого отца.

- Однажды Хулио сделал заявление о чрезмерном пристрастии Энрике к ночной жизни и ряду вещей, с нею связанных...

- Мне 21 год, и разве удивительно то, что мне нравится развлекаться. Но при этом я очень серьезно отношусь к работе. Работа на первом месте, я ею живу. А что касается вредных привычек, которые наблюдаются у большинства моих сверстников, то я не пью, не курю и не люблю, когда это делают в моем присутствии.

- Но какие-то недостатки вы все-таки в себе отмечаете?

- Я страдаю от бессонницы. Бывает, что порой не сплю сутками, поэтому очень часто имею усталый вид. А многие склонны связывать это с вредными привычками. Вообще, у меня есть небольшой комплекс в общении. Это язык. Большую часть жизни я прожил в Майами, поэтому по-испански мне говорить весьма трудно. Это делает меня робким.

Мария Соловиченко

Фото ИТАР-ТАСС

Мир новостей - 1998 - 23 мая - с. 27